

ДИДАКТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВАСИЛИЯ КАНДИНСКОГО THE DIDACTIC CONCEPT OF VASILY KANDINSKY

В. О. Пупко

V. O. Pupko

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

E-mail: victoria.pupko@mail.ru,

Аннотация. В статье рассматривается творческое наследие Василия Кандинского, анализируются основные концептуальные идеи художника и теоретика абстракционизма.

The abstract. The article considers the creative heritage of Vasily Kandinsky and analyzes the basic conceptual ideas of the theorist and painter of abstractionism.

Ключевые слова: В. Кандинский, Баухауз, абстракционизм, точка, линия, плоскость, элемент, композиция.

Key words: V. Kandinsky, Bauhaus, abstractionism, point, line, plane, element, composition.

Искусство всегда являлось зеркалом, отражающим эпоху. Русский художник Василий Васильевич Кандинский известен не только как основоположник абстракционизма, но и как один из талантливейших преподавателей школы Баухаус. Кандинский один из немногих, кто смог добиться значительных успехов и в теории, и в практике. Его разработки остаются актуальными по сей день.

Еще подростком В. В. Кандинский понял, что каждый цвет живет собственной жизнью. И эта мысль не давала ему покоя долгие годы. Несмотря на это, Кандинский получил юридическое образование и занимался научной деятельностью. Навыки научно-исследовательской работы весьма органично вошли в его творческую практику. Занимаясь науками, Кандинский пережил, по его собственному признанию, часы «внутреннего подъема, а может и вдохновения». Эти занятия оттачивали исследовательские способности Кандинского, что позже и отразилось в его теоретических работах, посвященных языку форм и красок. В тридцатилетнем возрасте В. В. Кандинский оставляет юриспруденцию и полностью посвящает себя искусству.

Кандинский пробует себя в разных жанрах искусства: скульптуре, ювелирном деле, гравюре и живописи, но наибольшего успеха достигает в живописи. «Живопись есть грохочущее столкновение различных миров, призванных путем борьбы и среди этой борьбы миров между собою создавать новый мир, который зовется

произведением» [1, с.135]. Кандинский находит себя в абстрактном искусстве. Он выделяет три типа картин: импрессию, импровизацию и композицию. Импрессию рождают в результате прямого впечатления от внешней природы, импровизация – от внутренней природы. И самый сложный тип – композиция – имеет свою живописно-пластическую драматургию, возникает «путем катастроф, подобно хаотичному реву оркестра, выливающемуся в конце концов в симфонию, имя которой музыка сфер» [1, с.137].

Позднее Кандинский был приглашен Вальтером Гропиусом в качестве преподавателя в Баухаус. Там он читал несколько курсов, среди которых «Аналитический рисунок», главной целью которого было научить студентов понимать рисунок. Студенты должны были сами составить натюрморт и написать его. Кандинский оценивал не чистоту и точность изображения предметов, а анализировал их взаимоотношения и внутреннюю сущность. Второй курс – «Основы художественного проектирования» – представлял собой теорию дизайна. И самый известный его курс – «Цвет», в котором Кандинский преподавал теорию, историю и психологию цвета. Художник обращался к ассоциациям между цветом и геометрической фигурой (желтый – треугольник, красный – квадрат, синий – круг). Он считал, что цвет имеет особую выразительную ценность и предлагал с помощью цвета вытеснять образы реальной действительности. В 1926 году в Мюнхене выходит его книга «Точка и линия на плоскости», в которой Кандинский изложил свои теоретические наработки.

Кандинский выделил основные элементы произведения. Он различал элемент и «элемент», понимая под «элементом» освобожденную от напряжения форму, а под элементом – живущее в этой форме напряжение [2, с.85].

Точка – это мельчайшая элементарная форма. Ее размеры могут изменяться, изменяя вместе с собой ее звучание. В точке нет движения ни вперед, ни назад. Мы видим точки в письменных текстах, в живописи, скопления точек, целесообразных и органически обоснованных, встречаем в природе. Эти природные формы представляют собой маленькие пространственные тела, которые соотносятся с геометрической точкой точно так же, как и живописные. По сути, точка есть во всем, что нас окружает. Так, можно рассматривать нашу вселенную как замкнутую космическую композицию, которая состоит из бесконечного множества самостоятельных, также замкнутых в себе, последовательно уменьшающихся композиций, которые, в свою очередь, также складываются из точек, при этом каждая точка сохраняет свою

геометрическую сущность. Как пример можно рассмотреть головку мака – крупную шарообразную точку, внутри которой мы обнаружим выстроенные в композиции скопления точек, несущие напряжение и силу, как и в живописной точке. Ещё один пример – пустыня, состоящая исключительно из точек.

Противоположность точки – линия, которая возникает из ее движения. Среди прямых линий Кандинский выделяет три типа: горизонталь, вертикаль и диагональ. Эти виды отличаются друг от друга температурой: холод – горизонталь, тепло – вертикаль, холод и тепло – диагональ. В данном случае Кандинский соотносит графическую форму с живописной, прямые линии – с простейшими цветами (горизонталь соответствует черному цвету, вертикали – белому, диагонали – красному, свободные прямые – это желтый и синий цвета). В зависимости от вида воздействия двух сил Кандинский выделял два вида линий – ломаные и кривые.

Линию, как и точку, мы можем встретить в природе и других видах искусства. Всё тело танцора до кончиков пальцев представляет собой линейную композицию. Каждое его движение очерчивает линии. Танец любого народа построен на линиях. Исключением является только классический балет.

Линии используются в архитектуре. Ярким примером линейной конструкции является Эйфелева башня в Париже. Именно здесь линия вытеснила плоскость. Также в этом сооружении есть точки в виде стыков и болтов. Эйфелева башня – это линейно-точечная конструкция не на плоскости, а в пространстве. Большое место линия занимает в поэзии и музыке, её проявления чрезвычайно разнообразны в природе. Композиционные законы природы открывают для художника не возможность для внешнего подражания, а возможность сопоставить с этими законами законы искусства [2, с.161]. Линия в природе проявляется в бесконечном множестве явлений. Развитие растений проходит путь от точки до линии, усложняясь дальше – усложняются и комплексы линий. Некоторые комплексы линий обладают точной геометрической формой, как, например, паутина, или же сочетание совершенно разнообразных форм, как ветви деревьев или молния. Даже скелет состоит из линий. Палец растет на руке точно так же, как сучок на ветке.

Точка – покой. Линия – внутренне подвижное напряжение, возникшее из движения. Линия имеет особенное свойство – создавать плоскость.

Под основной плоскостью Кандинский понимал материальную поверхность, которая призвана воспринять содержание произведения.

Схематически любая плоскость образована двумя горизонталями и двумя вертикалями; соответственно, она имеет четыре стороны, у каждой из которых свое собственное звучание, выходящее за пределы холодного и теплого покоя. При рассмотрении плоскости ее верх создает чувство легкости и свободы, а низ – тяжести и плотности. Кандинский рассматривает «левое» как выход вовне, то есть движение вдаль. Таким образом формы, которые направляют свои напряжения влево, по его словам, таят в себе нечто «приключенческое» и их «движение» приобретает все большую интенсивность. Соответственно «правое» рассматривает как вход внутрь, то есть движение домой. Это движение связано с некой усталостью, цель которой – покой. Чем дальше «вправо» идут напряжения форм, тем слабее они становятся и возможность передвижения ограничивается.

Плоскость может быть различна по форме: квадратной, прямоугольной, круглой, овальной, многоугольной с различным применением тупых и острых углов. В отношении формы и границ плоскости особую роль играет их удаленность друг от друга: чем ближе форма к границе плоскости, тем большее напряжение она приобретает. При соприкосновении с границей напряжение исчезает. Так, формы, находящиеся близко к границе, повышают «драматическое» звучание конструкции, а лежащие далеко от границы – придают ей «лирическое» звучание.

Познакомившись с основными понятиями теории Кандинского, можно говорить о ее новизне и глубине. Бесспорно, она является итогом практических экспериментов и теоретических разработок художника, появившихся в результате его деятельности в послереволюционной России и в Баухаусе. Художником была создана педагогическая система, которая использовалась в высших учебных заведениях не только у нас, но и на Западе. Она легла в основу обучающих программ по живописи. В программы включены краткие пошаговые задания по изучению графических и живописных средств выразительности. Учащиеся должны освоить способы, предлагаемые Кандинским, чтобы «освободиться от предметности, оставить для творчества только формы и цвета с их чистой выразительностью». Он писал, что «художник должен быть слепым по отношению к «признанной» или «непризнанной» форме и глухим к указаниям и желаниям времени» [1, с. 56].

Огромный вклад художник внес в разработку понятия композиции. «Композиция – пишет художник, – это внутренне целесообразное подчинение отдельных элементов и общего строения конкретной живописной цели» [2, с. 56]. Он считал, что композиции возникают как

космос – путем катастроф, подобно хаотичному реву оркестра, выливающемуся в итоге в симфонию.

Долгое время Кандинский искал методы и средства для введения зрителя в произведение так, чтобы он вращался в нём, самозабвенно в нём растворялся. Рассмотрев основы его теории, мы можем утверждать, что ему это удалось.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кандинский, В. В. О духовном в искусстве / В.В. Кандинский. – М: Издательство «Э», 2017. – 160 с. – (Великие личности)
2. Кандинский, В. В. Точка и линия на плоскости / В.В. Кандинский. – СПб.: Азбука, Азбука – Аттикус, 2017. – 240 с.

АРХЕТИПІЧНЫ ВОБРАЗ ЯК АСНОВА ФАРМАІРАВАННЯ НАЦЫЯНАЛЬНАГА БРЭНДА ARCHETYPAL IMAGE AS THE BASIS FOR THE CREATION OF A NATIONAL BRAND

В. А. Вараб’ёва, А. І. Васільеў, І. В. Панцюк, К. М. Зуева
V. A. Varabyova, A. I. Vasiljeu, I. V. Pantiouk, K. M. Zuyeva

Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
Belarusian State University
Minsk, Belarus

E-mail: varabyova.67@mail.ru; anton.vasiljeu@gmail.com, pantiouk@bsu.by, ZuyevaEN@bsu.by

Анотацыя. У артыкуле разглядаецца роля архетыпічных вобразаў у стварэнні нацыянальнага брэнда. На аснове даследавання фальклорна-міфалагічнага вобраза дзеда (дзядоў) праведзена рэканструкцыя аксіялагічнага кода архетыпа і зроблена спроба яго ўключэння ў сучасную культурную прастору праз мадэрнізацыю традыцыйнай семантыкі.

The abstract. The article considers the role of archetypal images in the creation of a national brand. Based on the study of the folklore and mythological Dziady’s image, the axiological code of the archetype was reconstructed and an attempt to incorporate it into the modern cultural space through the modernization of traditional semantics was made.

Ключавыя словы: архетып, код, вобраз, брэнд, нацыянальна-культурная спадчына.

Keywords: archetype, code, image, brand, national and cultural heritage.

Культура на кожным гістарычным этапе мае свае адметнасці. У ёй па-рознаму суадносяцца свецкае і рэлігійнае, духоўнае і матэрыяльнае, розную трактоўку набываюць звычайныя і эстэтычныя катэгорыі.